

Вопрос:

В чем значение пророчества о “новом завете”?

Ответ:

Рассматривая ветхозаветные пророчества, указывающие на церковь Христа, мы находим одно, заслуживающее особого внимания: это пророчество о “новом завете”. Между старым заветом Моисея и новым заветом Христа много различий. Тем не менее, автором обоих является Бог, и в основе нового завета лежит старый.

Бог пообещал Своему народу дать новый завет приблизительно через девятьсот лет после заключения завета с Моисеем у горы Синай (ок. 1446 г. до н. э.) и примерно за шестьсот лет (ок. 597 г. до н. э.) до того, как он был пригвожден к кресту (Кол. 2:14). Передать эту революционную пророческую весть Он поручил Иеремии, священнику из Анафофа:

Вот, наступают дни... когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними... Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней... Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого... потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более (Иер. 31:31-34).

Новый закон,¹ или завет, будут характеризовать четыре новые свойства: (1) он будет написан на сердцах (ст. 33б), (2) он оформит личные взаимоотношения Бога и Его народа (ст. 33в), (3) он будет заключен только с тем

народом, который познал Господа (ст. 34а) и (4) он провозгласит полное прощение грехов (ст. 34б).

ЗАВЕТ, НАПИСАННЫЙ НА СЕРДЦЕ

Старый завет был написан в книге, на свитках египетской бумаги папируса), и на двух каменных досках (Исх. 24:4-7, 12; 34:28). В противоположность старому, новый договор Бог должен был написать на людских сердцах. Старый был написан снаружи, а новый будет начертан внутри. Первый был внешним, а второй будет вложен “во внутренность”. Первый был физическим, а второй будет духовным. Первый был зримым, а второй будет незримым.

Как можно что-то написать на сердце, иллюстрирует рассказ о водителе, который бездумно ехал возле школы со скоростью шестьдесят километров в час. Вдруг из-за двух припаркованных машин на дороге выскочил маленький мальчик. Водитель нажал на тормоза и резко свернул в сторону.

Когда он остановился, машина касалась ребенка! С тех пор ему не нужен был никакой внешний знак на обочине дороги, который бы указывал: “Школьная зона — 30 км в час”. С того дня правило ехать возле школы медленно и внимательно было написано на его сердце.

Книги Нового Завета — это не новый договор

Ошибочно думать, будто двадцать семь книг, собранных вместе под заголовком “Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа”, и есть новый договор. Эти двадцать семь книг бесценны, но это не новый завет, или договор. Без них никто бы не смог узнать о новом дого-

воре, но сами по себе они не являются новым соглашением. В незабываемый день начала нового завета в первую Пятидесятницу после воскресения Иисуса никто не окроплял книгу или людей кровью (см. Евр. 9:19, 20), как это было в торжественный момент оглашения старого завета.

Новый завет, заключенный на Пятидесятницу

В противоположность старому договору, начертанному на освященных скрижалях на горе Синай, новый был написан на освященных людских сердцах в день Пятидесятницы на горе Сион в Иерусалиме. Вдохновенные слова Духа, провозглашенные устами Петра (Деян. 2:4, 14, 22), были услышаны и охотно приняты (Деян. 2:37, 41). В тот день Бог что-то написал на сердцах трех тысяч людей. Это было признание Иисуса Господом и решимость служить Ему. Когда они крестились, получая допуск в новый договор, никто не окроплял их тела кровью животных, но их сердца духовно окропились кровью Иисуса (Евр. 10:22; 12:24; 1 Пет. 1:2). Три тысячи людей приняли слово — не написанное где-то вне, а возвещенное Петром. Они приняли эту весть в свои сердца. И произошло это, по меньшей мере, за пятнадцать лет до того, как была написана первая из двадцати семи книг, и приблизительно за шестьдесят шесть лет до завершения последней, двадцать седьмой книги (Откровение, ок. 96 г.). И все же на сердцах трех тысяч человек была сделана внутренняя запись.

Можно сказать, что в тот день было заключено три тысячи заветов. Каждый, кто откликнулся на призыв Петра, вступил в соглашение, договор, завет с Иисусом. Каждый лично обещал следовать Господу Христу независимо от того, много или мало людей сделали то же самое. Никто не ответил лишь потому, что это сделали другие; каждый ответил потому, что Иисус написал этот завет в их сердцах. Если смотреть с этой точки зрения, то в тот день было заключено три тысячи личных заветов, или договоров. Каждый был сам по себе и ни от кого не зависел, и тем не менее, эти три тысячи заветов были одним и тем же заветом.

Не чернилами

Надпись “Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа” на титульном листе двадцати семи книг сделал не Святой Дух. Это по ошибке сделал печатник. Он не понимал, что главное отличие между двумя заветами — это ме-

сто, где написан каждый из них. Он неумышленно затенил божественную мысль, что первый завет был написан снаружи, в книге, а второй — внутри, в сердцах. Слова печатника могли вводить людей в заблуждение, будто тридцать девять книг старого договора — двойник, аналог двадцати семи книг нового договора.

Слова печатника опровергаются 2 Кор. 3:3: “...письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца”. Том в кожаном переплете, состоящий из двадцати семи книг, написан чернилами. И хотя это самый важный том из всех существующих, хотя спасение без него невозможно (Иоан. 6:63), это не новый завет. Новый завет написан не чернилами, но начертан Духом. В день Пятидесятницы Дух писал словами Петра на скрижалях из плоти — сердцах. Сегодня Дух делает абсолютно то же самое через письменное слово Петра (приведенное Лукой в Деян. 2).

Святой Дух сделал так, что чернилами были написаны двадцать семь книг, но они не являются новым заветом. Только тогда, когда весть этих двадцати семи книг прочитана, принята и осуществлена, можно сказать, что новый завет заключен. Только тогда, когда весть этих двадцати семи книг прочитана, принята и осуществлена, можно сказать, что Дух Святой написал на плотных скрижалях сердца.

На одной богатой свадьбе зрители расчувствовались, когда увидели, что невеста держит в руках Библию в красивом белом кожаном переплете. Позже фотограф заснял момент, как жених и невеста взялись за руки и положили их на эту белую Библию. Было ясно, что пара хотела сказать: “Библия будет основой нашего дома”. Однако для создания семьи нужно нечто большее, чем написанная чернилами книга в белом кожаном переплете. То, что написано в этой книге, не было написано в их сердцах. Весь медовый месяц Библия была при них, но они не читали ее. В их доме Библия стояла на видном месте в гостиной, но ее никто не открывал. В этой семье не было ни семейных молитв, ни совместного чтения Писаний. Через несколько месяцев молодой человек начал увлекаться другими женщинами, и жена подала на развод. Она по-прежнему хранит белую Библию, но вместо радости книга эта приносит ей слезы. Пока заветы Библии не написаны в сердце, она бессильна. Письменное Божье Слово живо и действительно только для тех, у кого чистые и добрые сердца (Евр. 4:12; Лук. 8:15).

ЛИЧНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Первое отличие старого завета от нового — то место, где написан завет. Второе отличие — те взаимоотношения, которые должны существовать между Богом и Его заветным народом: “Буду им Богом, а они будут Моим народом” (Иер. 31:33*в*). С самого сотворения небесный Отец всегда хотел иметь личные отношения с теми, кого Он создал по Своему образу. Он этого хотел в Эдемском саду, и Он следовал Своему плану, пока грех человека не сделал это невозможным. Впоследствии лишь немногие состояли в близких, личных отношениях со своим Отцом. Одним таким исключением был Енох. Как минимум, триста лет (Быт. 5:22) он “ходил... пред Богом” — общаясь с Ним не физически, как Адам в саду, а духовно. Были и другие (например, Самуил, Иосиф, Давид и Даниил), которые тоже ежедневно жили в тесных отношениях со своим Богом, что приносило удовлетворение обеим сторонам.

Это радостное дружеское общение человеческого духа с Отцом духов хотя и было возможно при старом завете, не было всеобщим. Однако завет, написанный на сердце, — сказал Отец, — позволит всем христианам жить в осознании того, что “[Я] буду их Богом, и они будут Моим народом” (2 Кор. 6:16*б*).

Эту желанную для Бога близость между Ним и покорными духом мы видим в словах молитвы Иисуса: “Ты всегда услышишь Меня” (Иоан. 11:42). Осведомленному христианину известно, что Божьего присутствия не ощутить органами чувств, но верой он знает, что Бог всегда рядом: “Господь близко” (Фил. 4:5*б*). Это свидетельство дает ему уверенность, внутреннюю радость и мир, который “превыше всякого ума” (Фил. 4:6, 7). Послушные христиане понимают, что ни с кем больше Бог не обитает так, как с ними (Иоан. 14:23). Они сознают, что Отец смотрит на них как на Свою особую собственность, что для Него они — “люди, взятые в удел” (1 Пет. 2:9). Они знают, что Иисус не стыдится называться их Братом (Евр. 2:11), а Его Отец не стыдится называться их Отцом, ибо Он сказал: “Вселюсь в них и буду ходить в них, и буду их Богом, и они будут Моим народом” (2 Кор. 6:16; см. Отк. 21:7).

Иисус, который знает Отца лучше, чем кто-либо, свидетельствовал верным, что у них “и волосы на голове все сочтены” (Мат. 10:30). Острословы заявляют, что в случае некоторых людей Богу не приходится считать очень долго, но на самом деле все мы понимаем, что слова Иисуса показывают близость, общение и заботу, существующие между Богом и Его народом.

ПОЗНАВШИЕ ГОСПОДА

Третье отличие состоит в том, что в новом договоре все будут знать Господа.

Самуил. При старом завете ребенок от рождения причислялся к Божьему народу. Самуил, например, родился в еврейской семье, и родители его были людьми завета. Это автоматически делало его частью Моисеева завета, хотя он и не знал Господа. Когда, еще ребенком, его оставили в храме, поручив заботам Илия, ему пришлось рассказывать о Господе. По старому завету человек становился частью Божьего народа с младенчества, но Бог особо указал, что при новом завете все будет иначе: “Потому что все, от малого до большого, будут знать Меня” (Евр. 8:11*б*).

Собравшиеся в день Пятидесятницы. Для сравнения подумайте, что произошло во время вступления в силу нового договора: “Охотно принявшие его слово крестились” (Деян. 2:41), — но не их малые дети. Единственными допущенными к новому завету были познавшие, что Иисус Христос есть Господь (Деян. 2:36).

Филиппийский темничный страж. Мы читаем, что тюремный смотритель из Филипп крестился со всем своим домом. Если некоторые из этого дома были младенцами, тогда треть из указанных Господом отличий нового завета от старого не является истинным, ибо младенцы не могли знать, кто такой Господь. Мы читаем, что все, кто был в доме стражника, услышали проповедь (Деян. 16:32) и затем через крещение стали причастниками нового завета, так как уверовали в Господа.

Не коллективное дело. Бог ясно дал понять, что новый завет — это не общенародный и даже не семейный пакт с Господом. Напротив, это в высшей степени индивидуальное, личное соглашение между грешником и его Спасителем. Духовный коллективизм — это не христианство.

ПОЛНОЕ ПРОЩЕНИЕ

Четвертая область новизны в новом завете заключалась в знании того, что грехи прощались полностью: “Потому что Я прощу беззакония их и грехов их не вспомню более” (Иер. 31:34*б*; см. также Евр. 8:12; 10:17).

Невозможность до креста

До смерти Иисуса на кресте полное прощение грехов было невозможно, потому что “без пролития крови нет прощения” (Евр. 9:22), “невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи” (Евр. 10:4). В сущности, Бог позаботился о грехах верных людей, таких как

праведный Авель (Мат. 23:35), ибо Он знал, что придет Иисус и прольет Свою кровь. Однако полностью кровь агнца, которого принес в жертву Авель, не сняла вины; она могла лишь указывать на Агнца Божьего, “Который берет на Себя грех мира” (Иоан. 1:29).

Нафан сказал Давиду, что его грехи убийства и прелюбодеяния, за которые закон не предусматривает прощения, сняты (2 Цар. 12:13). Но опять же: в идеале, это прощение стало полным только после смерти Иисуса.

То же справедливо и в отношении обещания Иоанном прощения грехов (Мар. 1:4) тем, кто примет его крещение. Когда люди крестились, их грехи “все равно что” снимались, хотя фактически эти грехи были полностью забыты лишь после пролития крови Спасителя.

Реальность после креста

Вплоть до дня Пятидесятницы грехи вспоминались ежегодно (Евр. 10:3). Бог, по Своей праведности, не мог забыть их, но через Иеремию Он обещал, что после вступления в силу нового завета грехи будут прощены незамедлительно и полностью. В момент крещения человек получает уверенность, что в отношении прошлого он навсегда делается совершенным (Евр. 10:14). Он радуется обещанию Того, кто не может лгать, что Он больше не вспомнит его грехи. В Судный день ему не нужно будет отвечать за грехи, совершенные им до своего крещения.

Что христианин делает после крещения, следует рассматривать в соответствии с дальнейшими положениями нового договора, но что прошло, то прошло. Прошлое нельзя вернуть, как нельзя вернуть воду, протекающую под мостом. Христианин может радоваться тому, что, хотя до крещения его грехи были багровыми,

после крещения его сердце становится белым, как шерсть, и чистым, как снег (см. Ис. 1:18). Бог относится к нему так, будто он вообще никогда не грешил. Следовательно, это четвертое отличие между двумя заветами, четвертая область новизны, приносит душе грешника чистоту, уверенность, радость, славу и богатство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пусть каждый христианин возрадуется тому новому завету, который Бог заключил с ним. День старого завета, пригвожденного ко кресту, миновал. Настал новый день благословений и общения с Богом через последнюю волю и последний завет Иисуса.

¹Некоторые искренние христиане, видя современные примеры вреда, наносимого извращенным, бессердечным, лицемерным законничеством (см. Мат. 15:8), неправильно истолковывают некоторые места из писем Павла (такие как Рим. 6:14, но см. Рим. 3:27; 8:1), говоря, будто эти стихи исключают из христианства весь закон. Этот взгляд приводит их к отрицанию всего, что относится к закону. Делая это, они не понимают, что может быть праведное, от сердца повиновение Божьему закону, что является законничеством в самом высоком смысле (2 Тим. 2:5). В Иер. 31:31-34 слово “закон” (*тора*) является как бы мостиком от старого к новому. Хотя в сравнении с первым законом второй содержит четыре явные области новизны, ни одна из этих областей новизны не устраняет закона. Законничество в самом благородном смысле этого слова существует в обоих заветах (см. Гал. 6:2; 1 Кор. 9:21; Иак. 1:25; 1 Иоан. 3:4; Евр. 8:10)

*“При новом завете
Бог хоронит наши грехи
и не помечает
место могилы”.*

Двойное гражданство

Апостол Павел был римским гражданином, хотя родился не в Риме и даже не в римской колонии. Он унаследовал свое гражданство от отца и поэтому мог говорить: “А я был рожден гражданином” (Деян. 22:28б; СП). Римское гражданство давало Павлу большие преимущества (см. Деян. 16:37; 22:25–28; 23:12–27; 25:11, 12), однако намного более ценным было его гражданство на небесах (Фил. 3:20). С того момента, как Павел “омыл” свои грехи в крещении (Деян. 22:16), у него появилось двойное гражданство: одно римское, а другое небесное (Еф. 2:19).

Лидия и ее домашние, услышав евангелие и повиновавшись ему (Деян. 16:14, 15), стали “согражданами” на небесах. То же произошло и с филиппийским тюремным надзирателем (Деян. 16:25–33) и его домом. Сегодня тысячи людей во всем мире, уверовав, покаявшись и крестившись (Мат. 28:18–20; Мар. 16:15, 16; Лук. 24:46, 47), имеют двойное гражданство. Они ожидают не земной обители, а “города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог” (Евр. 11:10), свободного “вышнего Иерусалима” (Гал. 4:26; Евр. 12:22). Здесь мы не имеем постоянного города, “но ищем будущего” (Евр. 13:14б).

Автор: Хьюго Маккорд

Из выпуска: “Вопросы о новозаветной церкви”

© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается